

А.С. ОБУХОВ, Ю.С. ОВЧИННИКОВА, Н.В. ТКАЧЕНКО

ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: МЕТАПОЗИЦИЯ И ДИАЛОГ МЕЖДУ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ РАЗНЫХ НАУК

Алексей Сергеевич Обухов,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт образования,
Центр исследования современного детства,
ведущий эксперт
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия

кандидат психологических наук, доцент
ORCID 0000-0001-7215-3901; SPIN 4162-0664
E-mail: a.obukhov@yandex.ru

Юлия Сергеевна Овчинникова,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения,
кафедра сравнительного изучения национальных
литератур и культур,
доцент
Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия

кандидат культурологии
ORCID 0000-0003-4718-6415; SPIN 3993-1385
E-mail: julia.barkova@gmail.com

Наталья Владимировна Ткаченко,

Московский государственный психолого-
педагогический университет,
кафедра этнопсихологии и психологических
проблем поликультурного образования,
доцент
Сретенка ул., д. 29, Москва, 127051, Россия

кандидат психологических наук
ORCID 0000-0002-0315-8511; SPIN 9214-5834
E-mail: tkachenkonv@mgppu.ru

Реферат. *Статья посвящена проблеме организации продуктивного диалога между представителями разных наук при проведении комплексных междисциплинарных исследований человека в контексте традиционной культуры. Предпосылками к постановке данной проблемы послужил многолетний опыт совместных полевых исследований, проведенных авторами в России (Адыгея, Русский Север, Башкирия, Бурятия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Хакасия, Якутия и другие регионы) и Мексике, а также анализ релевантных научно-практических разработок. В качестве решения поставленной задачи авторы разрабатывают методологическую конструкцию «метапозиция», позволяющую приблизиться к комплексности и междисциплинарности исследования через принцип диалога в целостном социокультурном поле. Метапозиция как технология организации полипрофессионального взаимодействия различных специалистов в общем пространстве исследований направлена на развитие у ученого навыка фиксации, систематизации и репрезентации результатов своей работы с учетом позиций коллег из других предметных областей. Реализация данной технологии приводит к созданию метаязыка и к расширению научной культуры ученого (теоретических рамок каждого из исследователей, стиля их научного рассуждения и личностных качеств). Выстраивание метапозиции как устойчивой системы взаимодействий между различными позициями исследователей предполагает три взаимосвязанных стадии:*

определение общего поля исследования; выявление границ исследовательских позиций; построение межпозиционного диалога. Возможности применения методологической конструкции «метапозиция» на различных этапах полевого исследования (до поля, в поле, в завершение поля, в процессе анализа полевых данных) конкретизируются с помощью соответствующего алгоритма и подкрепляются примерами из полевой практики.

Ключевые слова: метапозиция, человек в контексте традиционной культуры, культурология, психологическая антропология, этнопсихология, визуальная антропология, полевые исследования, междисциплинарный диалог, комплексные исследования, методология науки, культурные практики.

Для цитирования: Обухов А.С., Овчинникова Ю.С., Ткаченко Н.В. Человек в контексте традиционной культуры: метапозиция и диалог между исследователями разных наук // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 4. С. 349–361. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-4-349-361.

Одной из актуальных проблем современной науки является выстраивание продуктивного диалога между представителями разных академических направлений, что обуславливает необходимость разработки методологического инструментария для интегративного, междисциплинарного познания окружающего мира [1–4]. Во время совместных полевых исследований традиционной культуры в России (Адыгея, Русский Север, Башкирия, Бурятия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Хакасия, Якутия и другие регионы) и Мексике каждый из авторов статьи, будучи специалистом в своей области научного знания (визуальной антропологии, культурологии и этнопсихологии), изучал различные аспекты традиционной культуры (от обрядов жизненного цикла и народных праздников до музыкальной культуры и проблемы этнической идентичности). Многолетняя практика исследовательского диалога привела к заметным изменениям авторских научных дискурсов (как с точки зрения языка

изложения, так и в ракурсе расширения предметной области), которые, оставаясь в рамках своей специализации, стали углубляться и обогащаться. Результатом осмысления данного опыта стала разработка категории «метапозиция» как методологической основы для полипрофессионального взаимодействия различных специалистов в едином научном поле.

Перед тем как перейти к раскрытию конструкта, предложенного к научному обсуждению, представляется целесообразным рассмотреть проблемы, возникающие в процессе построения комплексного междисциплинарного исследования человека в контексте традиционной культуры.

1. *Проблема определения предмета научного поля.* Несмотря на то, что традиционная культура представляет собой целостную реальность, разные науки изучают лишь отдельные аспекты, зачастую без взаимосвязи друг с другом и в отрыве от носителей традиции, опираясь на собственные исследовательские методики и различные определения одних и тех же понятий. В связи с этим возникает вопрос: разные предметы исследования находятся «рядом» или возможно их объединение?

Например, одним из понятий, которое широко используется в разных академических дискурсах, является «этническая идентичность». В этнопсихологии оно рассматривается как «часть социальной идентичности личности... которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности» [5, с. 119–120]. Данное определение является более узким прочтением понятия «социальная идентичность», которое определяется Г. Тэджфелом как «часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [6, р. 255]. При этом традиция эмпирического изучения этнической идентичности в этнопсихологии связана с использованием опросных методов (анкет, интервью), выявляющих степень значимости для респондента своего тождества с этногруппой. В качестве предмета исследования здесь выступают категории переживания, чувств, оценки этого тождества [5; 7].

Культурологическая фокусировка в исследовании идентичности опирается на психологическое понимание этой категории [8, с. 725]. Однако, в отличие от психологии, предметом исследования идентичности в культурологии выступают коллективные идентификационные символы и специфика их проявления в реалиях культуры (в литературе, этноискусстве, музыке, кинематографе, национальных праздниках и др.). Понятие «коллективные идентификационные символы» основывается на статье Э. Спайсера «Устойчивые культурные системы», где этничность понимается как отношения между людьми и избранными элементами культуры — символами, которые представляют собой сущностную черту коллективных идентификационных систем [9, р. 796]. Символы состоят из элементов, смысл которых «закодирован» в различных формах, они многозначны, системны («поддерживают» друг друга в значениях), временны, проявляются в условиях оппозиции, обуславливают индивидуальное и групповое поведение. В качестве методов исследования идентичности культурология использует, наряду с наблюдением и интервью, методы, связанные с анализом художественных текстов (системный, аксиологический, структурно-функциональный, типологический, системно-этнофонический и др.). Таким образом, здесь мы видим, с одной стороны, пересечение предметных полей, с другой стороны — общие и специфические методы исследования для каждой области. В этом примере явно просматривается потенциал для продуктивного взаимного усиления и углубления в раскрытии изучаемого феномена с привлечением материалов и методов различных наук.

2. Вторая проблема, возникающая в процессе построения междисциплинарного диалога, заключается в *трудностях верификации качественных методов применительно к полевым исследованиям человека и общества в контексте традиционной культуры*. Качественные исследования отвечают целям и вопросам полевой работы, удерживая такие смысловые задачи, как обращение к контексту, стремление к богатству и холизму описания, интерес к единичным случаям, гибкость и отсутствие жесткой стандартизации, повышенное внимание к языку, опора на рефлексивность исследователя [10, с. 20]. Среди

стратегий, в рамках которых решаются задачи по увеличению качества верификации, а также по сбору и интерпретации данных, можно отметить феноменологическое, биографическое, этнографическое исследования, «обоснованную теорию», исследование индивидуального случая и дискурс-анализ [10, с. 24]. Однако даже апробированные стратегии качественных исследований требуют сопоставления с другими методами для получения объективной картины изучаемой реальности.

Для иллюстрации обозначенной проблемы приведем случай из практики. В полевых исследованиях села Усть-Чуль республики Хакасия этнопсихолог, опираясь на стандартизированные методики измерения этнической идентичности и разработанные программы проведения глубинного интервью, сталкивается с проблемой следующего рода: жители села достаточно ограничены в проявлении собственных чувств и переживаний тождества со своим народом [11]. Если этнопсихолог оперирует таким пониманием идентичности, которое предполагает определенный уровень сформированности сознания [5, с. 119], то значит ли это, что мы не можем исследовать этническую идентичность в рамках полевой работы? Или мы сталкиваемся с подлинной проблемой верификации полученных данных, заключающейся в невозможности использовать речевой контент в описании этнической идентичности наших респондентов?

Культуролог, связывая проявление идентичности не только с вышеуказанными ситуациями, обращается к методам наблюдения и анализа реалий культуры. Так, результаты полевых исследований, проведенных авторами в Якутии летом 2018 г., выявили, что одним из символов этнической идентификации саха в современном мире является хомус. Помимо производственного, музыкально-исполнительского и музейно-экспозиционного контекстов, его образ был зафиксирован нами в женских украшениях, в дизайне флешек и компьютерной атрибутики, в сувенирной продукции. Будучи самобытным, укорененным в традиционной культуре символом якутов, современный хомус сочетает в себе целый ряд других смысловых пластов — образы коня как главного спутника и небесного прародителя саха (в украшении инструмента, в дизайне футляра, в технике

игры и др.), мотивы локальной природы (украшения в виде мамонта, журавля, якутских оберегов), региональную символику (украшения в виде герба Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия), вехи современной этноистории якутов [12] и др. Таким образом, результаты исследования идентичности народов России с точки зрения этнопсихологии могут показывать отсутствие идентичности как феномена (в силу слабой рефлексии человека в контексте традиции и других факторов), а результаты исследования в области культурологии могут выявить обратное. Поэтому большая объективность в интерпретации данных, полученных качественными методами, может достигаться через сопоставление и взаимодополнение разных исследовательских подходов.

3. Еще одна важная проблема заключается в *соотнесении фрагментов различных исследовательских фокусировок с целостной картиной традиционной культуры*. Это можно проиллюстрировать на примере известной метафоры «айсберг культуры» [13, р. 14], которую предложил психолог и философ Г. Фехнер [14]. Видимая часть «айсберга» — предмет изучения в том числе культурологов (язык, традиции, обычаи и т. п.), а невидимая часть — предмет психологии (установки, убеждения, социальные неписанные нормы и т. п.). В осмыслении этой метафоры возникают следующие вопросы: как прийти к комплексности и к объемности исследования? На каких методологических основаниях возможна «встреча», позволяющая выйти за рамки узких предметностей?

4. Наконец, еще один вопрос заключается в том, что при попытке «собрать» данные различных исследовательских фокусировок в единый текст возникает *проблема эклектичности изложения материала*. Каждая научная область обладает своей терминологией и «языком».

Перечисленные проблемы являются естественными в развитии научного познания целостных явлений культуры. *Опыт построения междисциплинарных исследований* дает нам примеры различных подходов к их решению. Приведем некоторые из них.

Структурная антропология в рамках научной школы К. Леви-Стросса [15; 16] использует голографический принцип (через отдельные элементы культуры выстраивание максималь-

ного числа семантических связей с целым) и принцип бинарных оппозиций (все отношения между знаками сводятся к бинарным структурам — к модели, основа которой — наличие или отсутствие определенного признака). При этом отдельные факты культуры рассматриваются как элементы целостной системы: «разрозненные и странные факты имеют гораздо более тесные логические связи, чем те явления, на которых исследователи сосредоточивали все внимание, почитая их единственно важными» [16, с. 22]. По мнению К. Леви-Стросса, все самые незначительные факты и элементы культуры важны для внимания антрополога не сами по себе, а в их системных отношениях: «Общественная жизнь понимается как система, все элементы которой органически связаны. Антропология охотно признает, что углубленное изучение того или иного типа явлений возможно, только если разложить его на части, как делают правовед, демограф, политолог. Но конечная цель ее поиска — общая форма, инвариантные свойства, стоящие за разнообразием типов общественной жизни» [16, с. 34]. Эта идея системных отношений всех элементов культуры чрезвычайно значима для нашего подхода, но сама технология обычно используется только в семантической парадигме исследования.

Проект Института этнологии и антропологии РАН «Народы и культуры» представляет технологию совместных междисциплинарных публикаций, посвященных отдельным народам (в историческом, антропологическом, демографическом, географическом, этнографическом, фольклористическом, социальном и иных аспектах). В рамках данного масштабного проекта с 1997 г. изданы 32 тома этой серии [17]. Каждый том — обобщение в единую коллективную монографию сведений о народе, описанных историками, социологами, демографами, этнологами, фольклористами и смежными специалистами. Подобные работы можно продуктивно использовать для вхождения в историко-культурный и этнографический контекст при подготовке и проведении полевых исследований, однако они не дают фокусировку на целостность жизни конкретной социальной общности и человека в единой «матрешке» хронотопа культуры.

Важный опыт подготовки междисциплинарного медиапродукта (электронной энциклопедии)

дии) представляют сайты русских деревень, разработанные участниками группы «Комплексное исследование истории и культуры русских деревень» Школы № 1553 им. В.И. Вернадского совместно с местными жителями конкретных населенных пунктов [18]. Этот замысел осуществлялся как проект полипрофессиональной общности, объединенной в Электронную энциклопедию истории и культуры русских сел и деревень [19]. Данный конструкт является продуктивным для комплексной сборки разнообразного зафиксированного материала по конкретной деревне, однако эта технология не претендует на междисциплинарное осмысление, поиск внутренних взаимосвязей и целостное обобщение данных с разных научных позиций.

Концепция Т. Шанина и его метод Длинного стола (в адаптации И. Штейнберга) [20] применительно к задачам полевой качественной социологии преодолевали субъективизм в оценках тех или иных явлений через внимание к неспецифическим навыкам исследователя (критико-аналитическое мышление, беспристрастность, конгруэнтность и др.), через восьмиконную модель выборки, через специальную процедуру обсуждения результатов исследования и др. [21, с. 80–88]. Этот подход подразумевает информационный обмен между разными позициями исследователей, находящихся в одной социологической парадигме.

КАТЕГОРИЯ «МЕТАПОЗИЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Обобщая совместный опыт полевой работы, авторы данной статьи в качестве универсального принципа объединения различных исследовательских позиций предлагают методологическую конструкцию «метапозиция», которая одновременно служит предметом «встречи» и договоренности между специалистами в разных областях науки. Метапозиция — составное понятие: «мета» — над

и «позиция» — положение чего-либо, которое определяется чаще всего через отношения с чем-либо иным. В данном рассуждении *под исследовательской позицией понимается основание («на чём стою»), направление («куда смотрю») и фокусировка («что рассматриваю») взгляда ученого по отношению к изучаемому явлению*, которая включает: теоретическую рамку, определяющую индивидуальную программу исследования (научную парадигму, проблему, гипотезу и методологию); специфический научный язык, выраженный в словаре основных понятий конкретного научного направления, стиль научного рассуждения; уникальный исследовательский опыт ученого, который обеспечивает его профессиональный статус и профиль; личностные качества исследователя (опора на релятивистскую парадигму, открытость новому, культурная сензитивность, диалогичность и др.) и конкретика исследовательского интереса в рамках непосредственных полевых условий.

Разрабатываемый нами подход опирается на идеи В.И. Вернадского, суть которых заключается в следующем: наука развивается не из конкретной научной области, а из стремления понять суть самого явления и его проблематику. «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, с другой — расширять охват его со всех точек зрения» [22, с. 54]. Учитывая расширение научного знания, необходим диалог наук. Развиваются подходы и методы исследований междисциплинарные [23] или трансдисциплинарные [24]. Например, таким сквозным для социогуманитарных наук стал метод «исследование действием» [25; 26; 27].

В данном контексте *метапозиция* рассматривается как *технология организации полипрофессионального взаимодействия различных специалистов в общем пространстве исследований*. Эта технология ориентирована на развитие у ученого навыка репрезентации результатов своего исследования для коллег из других предметных областей, что приводит в результате к созданию метаязыка (научного языка, понятного ученому с другой исследовательской позицией), опирающегося на универсальный язык науки (ее базовые понятия — гипотеза,

проблема, объект, предмет, цели, методология и др.). Следствием такой работы становится развитие/расширение научной культуры учебного, а именно — теоретических рамок каждого из исследователей, стиля их научного рассуждения и личностных качеств.

Одним из способов достижения полипрофессионального взаимодействия может служить «круглый стол». Эта метафора взята нами, так как она подразумевает равные позиции по отношению к центру (изучаемому пространству). Во время «круглого стола» каждый исследователь презентует собственную программу, включая промежуточные результаты работы, а также актуальные вопросы для своих коллег. Благодаря тому, что коллеги рассуждают о возможностях разрешения поставленных задач со своей исследовательской позиции, у высказывающегося специалиста появляется возможность «собрать» все комментарии с перспективой выхода на новое видение своих проблемных вопросов. В ходе «круглого стола» выстраивается система предварительных диспозиций (понимание разницы, расстояния и относительности позиций по отношению друг к другу).

Выстраивание метапозиции как устойчивой системы взаимодействий между различными позициями исследователей имеет *три взаимосвязанных стадии* (рис. 1):

- ◆ определение общего поля исследования;
- ◆ выявление границ исследовательских позиций;
- ◆ построение межпозиционного диалога.

Остановимся подробнее на каждом из этапов.

1 — *Определение общего поля исследования*, т. е. того пространства и предметного поля, изучение и понимание которого важно с различных позиций. В нашем случае таким полем выступает реальность социальной общности локальных этнических культур (т. е. конкретное селение или группа деревень с относительно сохранными культурными традициями). Выбор поля также определяется потенциальной возможностью для реализации исследовательских интересов ученых из различных научных областей. В нашей практике мы стараемся выбирать поле с моноэтническими или биэтническими общностями. Как правило, это отдаленные и территориально обособленные исторически сложившиеся поселения с численностью населения в пределах от 150 до 1000 человек. Эти признаки выбора поля чаще всего позволяют реализовать исследовательские интересы специалистов разных направлений во взаимосвязи друг с другом.

2 — *Выявление границ исследовательских позиций*. Этот этап выстраивания метапозиции имеет три стадии:

а) до поля (подготовка к экспедиции) — *понимание границ* через совместное обсуждение фокусировок в своих исследованиях, взаимное ознакомление с кругом исследовательских вопросов друг друга;

б) в поле (экспедиция) — *размывание границ* через общий сбор и фиксацию исследова-

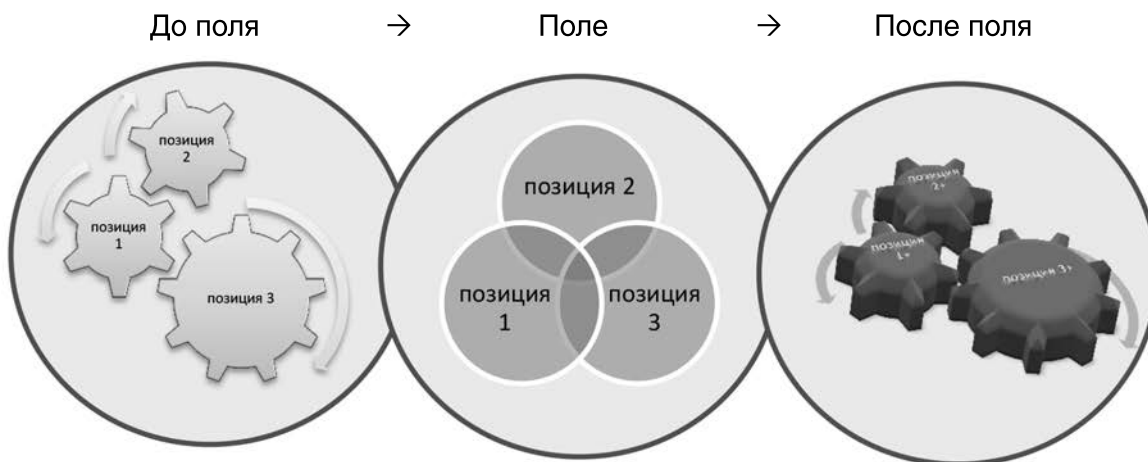

Рис. 1. Структура метапозиции

тельских материалов каждым ученым с учетом интересов всех участников экспедиции; ежедневный обмен и обсуждение полевых данных; формирование общего полевого архива;

в) после поля (по итогам экспедиции) — *расширение границ* через анализ и обсуждение материалов из общего архива с фокусировками в своем предметном поле в соотношении с иными научными позициями по поводу выделенного предмета исследования.

3 — *Построение межпозиционного диалога*. Первоначально последовательно выстраиваются диалоги между различными диадами исследователей. Это дает возможность выявить особенности понимания и рассмотрения одного и того же явления с разных научных позиций. Так как наша практика включает не две, а большее число исследовательских позиций, то межпозиционный диалог на следующем этапе переходит в полилог. Полилог предполагает наличие *культурных норм и правил для осуществления полипрофессионального взаимодействия*.

Алгоритм реализации полилога:

1 — последовательное определение и предъявление своей позиции по отношению к общему предмету исследования каждым отдельным ученым;

2 — выделение общего и отличного в видении предмета с разных позиций;

3 — переосмысление своих позиций каждым исследователем с учетом позиции других;

4 — согласование общих понятий (выработка метаязыка), подходов и принципов работы, которые не противоречат, а расширяют и дополняют видение изучаемого предмета с различных исследовательских позиций;

5 — разведение поля исследования по принципу кругов Эйлера — что находится отдельно в поле конкретных исследователей, что на пересечении кругов интересов двух исследователей, а что на пересечении большего числа кругов.

Метапозиция во время совместной полевой работы предполагает следующую динамику:

♦ *выделение категорий дискурса* — общих целей, проблем, предмета (предметов) исследования и их сопоставление — в едином поле;

♦ *фиксация реальности во всем многообразии* с различных исследовательских позиций (чем больше специалистов в разных областях,

тем лучше; причем уже на этом этапе совместная полевая работа этих специалистов влияет на взаимное расширение (проникновение) исследовательских позиций);

♦ *возвращение в собственную позицию* (после проделанной полевой работы) и *обращение к общему объему материала*, собранного во время междисциплинарного исследования, с анализом своей позиции.

Среди *психологических особенностей личности ученого* в контексте применения метапозиции значимы наличие способности к децентрации, диалогичность и открытость к иному. Особую роль играет развитие чувственного Я человека как инструмента познания [28]. Важно также учитывать индивидуальные особенности исследователя и респондента, отношения между ними, коммуникационный контекст, наличие естественных и искусственных барьеров в общении. Подробно эти вопросы раскрыты А.С. Обуховым ранее [29; 30].

Методологическая конструкция «метапозиция» позволяет приблизиться к комплексности и междисциплинарности результатов исследования через принцип диалога и полилога, который осуществляет ученый с коллегами на разных этапах работы: как с общим полем (целостной картиной культуры, фиксируемой с помощью разных методов в данный момент и в данном месте), так и с другими исследовательскими фокусировками.

Например, колыбельная как феномен традиционной культуры исследуется в разных ракурсах:

♦ в музыкально-словесном воплощении в контексте культуры в целом — как уникальный феномен, имеющий культурно-специфичный смысл единства текста и мелодии (культурология);

♦ колыбельная в контексте процесса укачивания — как обряд, состоящий из последовательных действий, имеющих свои универсалии в разных культурах (визуальная антропология);

♦ как фольклорный текст, аккумулирующий космогоническую картину мира этноса, через который осуществляется межпоколенческая культурная трансмиссия (фольклористика);

♦ как бессознательный и/или осознаваемый культурно детерминированный процесс

работы психики в контексте детско-родительских отношений (психология).

Знание на первом этапе различных перспектив рассмотрения одного культурного феномена уже дает понимание, что есть множественность взглядов, отличных от собственного. На втором этапе нам потребуется выработка общих понятий для возможности диалога между конкретными позициями рассмотрения колыбельной. Например, мы должны выделить ее ключевые элементы, которые будут фиксироваться и анализироваться с учетом разных ракурсов, например: звук, мелодия, ритм, текст, действие и его структура, взрослый исполнитель, ребенок, взаимодействие взрослого и ребенка, восприятие, состояние, время, пространство и др. Также важно договориться о способах фиксации колыбельной, благодаря которым мы могли бы всё запечатлеть, т. е. только аудиозапись здесь уже не подходит, так как она выпускает важные элементы, связанные с действием, взаимодействием и пространством. Получается, что для полноты фиксации колыбельной с учетом всех позиций необходима видеозапись, а также разговор с исполнителем о том, откуда и как он узнал эту колыбельную и др. На третьем этапе мы можем использовать зафиксированный материал в трех вариантах: с одной конкретной научной позиции; со смежных и взаимодополненных позиций; с объемно-целостным осмыслением изучаемого феномена.

В качестве другого примера приведем фрагмент антропологического фильма «“И звучит доньяне песня, людям в душу западая...”»: Музыкальная культура с. Байгазино Бурзянского района Республики Башкортостан» (2012, 27 мин.) [31], созданного авторами во время экспедиции 2012 г. с группой «Социокультурная психология и антропология» Лицея № 1553 «Лицей на Донской». Одним из центральных образов башкирской культуры, значимым для этноидентификации народа, является курай — особое зонтичное растение, покое (без перегородок) в стебле. Сегодня его образ изображен на гербе Башкортостана, на фронтонах домов, наличниках и воротах в башкирских деревнях. Из стебля курая изготавливают одноименный музыкальный инструмент, на котором традиционно учат играть юношей. Сейчас обучение игре на курае входит в программу уроков музыки во многих башкирских школах. Инструмент звучит на всех глав-

ных мероприятиях башкир, сопровождает важные жизненные события, и к кураисту у башкир особое отношение. Во время экспедиции нам удалось зафиксировать процесс изготовления этого музыкального инструмента. Вместе с молодым кураистом мы отправились в горы для поиска растения. Когда его нашли, срезали и принесли в село, одна из жительниц (Факига Хасанова (Кушкильдина), 1938 г.р., село Второе Иткулово Баймакского района) показала, как мастер определяет длину курая под себя. Она продемонстрировала традиционный антропометрический способ измерения размера инструмента: стебель курая обхватывается у основания одной ладонью, потом над ней — другой, и так поочередно переставляются руки восемь раз (восемь кулаков составляют длину курая). На каждый обхват производится соответствующая строка текста:

— Курай?	— Курай?
— Әү!	— Да!
— Кайза үстен?	— Где ты вырос?
— Урманда!	— В лесу!
— Кем кыркты?	— Кто тебя срезал?
— Оҫта кыркты!	— Мастер срезал!
— Нимә өсөн?	— Для чего?
— Курай өсөн!	— Для курая!

[32, с. 19–20]

С помощью этой присказки по ширине ладони мастера отмерялась длина отрезка стебля, и уже из него изготавливался музыкальный инструмент.

Такой пример живой традиции оказался возможным для фиксации в связи с тем, что в поле работал этномузыковед, целенаправленно собирающий любые материалы, связанные с традиционной музыкой, и визуальный антрополог, фиксирующий любые обиходные, культурно-нормативные и обрядовые действия башкир. При этом в центре внимания этнографа оказались и предмет, и технология. Полученный материал имеет ценность и для этнопсихолога (курай в контексте этнической идентичности), и даже для математика, изучающего первичные формы развития математических средств в контексте культуры (антропометрический счет и простейшие способы измерения объектов — например исследования Г. Сахе [33; 34]). По сути дела, сосредоточившись только на курае во всех аспектах, используя фокусировки

различных исследователей — можно раскрыть башкирскую культуру как целостную систему в связке «природа — социум — предметный мир и этнография — музыкальная культура и фольклор — психология народа и человека».

Обобщая приведенный практический материал, конкретизируем алгоритм применения методологической конструкции «метапозиция» на различных этапах полевого исследования.

До поля (фокусировка 1): определение первоначальных позиций при выборе региона, понимание контекста и истории изучения данного региона, особенностей культуры этноса; соотнесение позиций исследователей друг с другом в контексте места проведения экспедиции; выделение ключевых вопросов, значимых для каждого специалиста, возможных для решения в поле; соотнесение этих вопросов в общую предварительную программу; взаимное ознакомление специалистов с материалами по выделенным темам.

В поле (фокусировка 2): вхождение и погружение в пространство культуры конкретного поселения; первичная встреча с жителями, выявление и выделение проблем, характерных и актуальных для конкретного места и времени экспедиции; уточнение позиций исследователей с учетом локальной специфики; определение принципов и структуры общей архивации фиксируемых материалов.

В завершение поля (фокусировка 3): систематизация собранных данных; согласование ключевых категорий и выработка универсального языка, позволяющего давать общее наименование зафиксированным фактам и проявлениям культуры; «тегирование» всех записей в реестрах по ключевым темам.

В процессе анализа полевых данных (фокусировка 4): уточнение (расширение, конкретизация, изменение) позиции каждого исследователя с учетом динамики диспозиций, произошедшей в ходе экспедиции с другими исследователями; создание обобщающих текстов с учетом специфики и направлений других исследователей. Итоги экспедиции могут подводиться в следующих вариантах: а) различные тексты в традициях конкретных научных направлений, каждый из которых «втягивает», анализирует, использует материалы, полученные другими исследователями; б) общий текст по единой проблеме, структурированный по фо-

кусировкам рассмотрения предмета исследования с разных позиций в соотнесении друг с другом; в) общий текст, выстроенный по единой проблеме, в котором дается целостный анализ изучаемого феномена на основе метапозиции.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТАПОЗИЦИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Возвращаясь к проблемам, возникающим при построении комплексного междисциплинарного исследования человека в контексте традиционной культуры, обозначенным в начале статьи, предлагаемая категория «метапозиция» обеспечивает следующие решения.

1. *Проблема определения предмета научного поля.* Метапозиция в качестве общеметодологического конструкта предстает как значимый и перспективный универсальный механизм, не разрывающий устоявшиеся в научной культуре предметные рамки, а позволяющий выходить на пределы сложившихся границ предметного знания и видеть целостность (или хотя бы мозаичность) исследуемого феномена с различных известных научных позиций.

2. *Трудности верификации качественных методов применительно к полевым исследованиям человека и общества в контексте традиционной культуры.* Метапозиция предполагает, что мы исследуем предъявляемую реальность со «сценической» ситуации коммуникации. Мы фиксируем ту реальность, которая создается в коммуникации между исследователем и представителями изучаемой культуры. Фактор личности исследователя, его смысловых фокусировок во многом определяет, что и как «выхватывается» из целостного потока жизни традиционной культуры. Если таких фокусировок будет несколько — мы сможем более полно понять изучаемую реальность. Для объективизации результатов исследования используется метод сопоставления (с данными прошлых

лет; с данными, полученными другими собирателями). В результате выявляются показатели, сохраняющиеся вне зависимости от личности собирателя, и сведения, получение которых сильно зависит от личности собирателя. Один из ключевых вопросов в науках, изучающих человека и общество в традиционных культурах, — вариативность и инвариантность тех или иных явлений и проявлений культуры. И чем больше пересекающихся «осей» изучения культуры, тем более высокая точность выделения инвариантной составляющей культуры и более полное понимание причин и особенностей авторов.

3. *Проблема соотнесения фрагментов различных научных фокусировок с целостной картиной традиционной культуры и проблема эклектичности изложения материала* в процессе применения метапозиции решаются через унификацию способов комплексной фиксации и архивации данных. Особую роль играет выработка мета-языка по ключевым категориям, что предполагает изначальную договоренность о том, какой смысл вкладывается в то или иное понятие.

Предложенная методологическая конструкция требует дальнейшей разработки, детализации и апробации. Осмысленные на данном этапе аспекты метапозиции могут быть применены в полевой практике, в написании совместных научных обобщений по итогам экспедиций, а также в индивидуальной работе ученого, стремящегося к построению комплексного междисциплинарного исследования.

Список источников

1. *Свейшиков А., Степанов Б.* Историки в междисциплинарном сообществе (Междисциплинарность и трансформация исторического сообщества) // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. Москва : Аиро-XXI, 2011. С. 234–258.
2. *Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии : [сборник статей] / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая ; [отв. ред. и сост. Г.А. Комарова].* Москва : ИЭА РАН, 2016. 455 с.
3. *Баженова Е.Ю.* Академический мир в междисциплинарных практиках: итоги II Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании — 2017» // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 6. С. 388–397.
4. *Horiuj S.* Synergic Anthropology: towards a new conception of man // *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger.* 2014. Vol. 139. № 3. P. 363–375.
5. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. Москва : Ин-т психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
6. *Tajfel H.* Human groups and social categories : Studies in social psychology. Cambridge : Cambridge University Press, 1981. 382 p.
7. *Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т.* Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. № 4. С.75–86.
8. *Николаев Г.В.* Идентичность // *Культурология. XX в. : энциклопедия : в 2 т. Т. 1.* Санкт-Петербург : Университетская книга : Алетейя, 1998. С. 725–726.
9. *Spicer E.* Persistent cultural systems: A comparative study of identity systems that can adapt to contrasting environments // *Science.* 1971. Vol. 174. № 4011. P. 795–800.
10. *Улановский А.М.* Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // *Психологический журнал.* 2009. Т. 30. № 2. С. 18–28.
11. *Ткаченко Н.В.* Исследование этнической идентичности хакасов в моноэтнической среде // *Актуальные проблемы психологического знания.* 2014. № 1 (30). С. 75–83.
12. *Овчинникова Ю.С.* Традиционные и современные формы визуальной репрезентации этнической идентичности в музыкальных инструментах саха // *Известия Лаборатории древних технологий.* 2019. № 15 (1). С. 79–93.
13. *Zaremba M.A.* (ed.) AFS International/Intercultural Programs. AFS orientation handbook : Vol. IV. New York : AFS International/Intercultural Programs. 1984. 104 p.
14. *Шульц Д.П., Шульц С.Э.* История современной психологии / [пер. с англ. А.В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук] ; под ред. А.Д. Наследова. Санкт-Петербург : Евразия, 2002. 532 с.
15. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. Москва : АСТ : Астрель, сор. 541 с.
16. *Леви-Стросс К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности. Москва : Текст, 2016. 157 с.
17. Серия «Народы и культуры» [Электронный ресурс] / Ин-т этнологии и антропологии. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Pages&in=cat&id=14> (дата обращения: 28.03.2019).

18. Нёнокса [Электронный ресурс]. URL: <http://nenoksa.1553.ru> (дата обращения: 28.03.2019).
19. Электронная энциклопедия истории и культуры русских сел и деревень [Электронный ресурс]. URL: <http://derevni-sela.ru/> (дата обращения: 28.03.2019).
20. Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 101–116.
21. Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. Санкт-Петербург : Алетей, 2009. 345 с.
22. Вернадский В.И. Размышление натуралиста : в 2 кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление / сост. : М.С. Бахракова, В.С. Неаполитанская, Н.В. Филиппова. Москва : Наука, 1977. 191 с.
23. Методологические проблемы дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках : коллективная монография / под ред. В.А. Гневно. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская акад. управления и экономики, 2010. 250 с.
24. Гусельцева М.С. Трансдисциплинарный подход в современной психологии // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 3–12.
25. Жуков Ю.М. Исследование действием в науке и практике: промышленный период // Организационная психология, 2015. Т. 5. № 3. С. 49–67.
26. Безрукова О.В. Метод «Action research» («исследование действием») в социологических исследованиях: основные идеи // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5. С. 25–29.
27. Elliott J. Action research for educational change. Buckingham : Open University Press, 1991. 163 p.
28. Ткаченко Н.В., Овчинникова Ю.С. Психолого-педагогическая подготовка полевого исследователя: развитие аффективного компонента личности средствами традиционной музыки народов мира // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 6. С. 78–90.
29. Обухов А.С. Построение программы психологического исследования личности в контексте русской традиционной культуры // Развитие личности. 2001. № 3–4. С. 109–119; 2002. № 1. С. 171–226.
30. Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры : монография. Москва : Изд-во «Прометей» МПГУ, 2006. 352 с.
31. «И звучит донныне песня, людям в душу западая...»: Музыкальная культура с. Байгазино Бурзянского района Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xouWa3tSspo&index=48&list=PL2UJc3GeAZ8CaFO125nk8jovzvgfiNPy2l> (дата обращения: 28.03.2019).
32. Овчинникова Ю.С. Отношение «Человек – Мир» в традиционных музыкальных культурах как методологическое основание постижения сущности музыкального образования народной ориентации // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2016. № 1. С. 11–26.
33. Saxe G.B. Cultural development of mathematical ideas: Papua New Guinea studies. Cambridge University Press, 2012. 393 p.
34. Saxe G.B. Cultural Development of Mathematical Ideas [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturecognition.com/> (дата обращения: 28.03.2019).

Man in the Context of Traditional Culture: Metaposition and Dialogue between Researchers of Different Sciences

Aleksey S. Obukhov^{1 a *},
Yulia S. Ovchinnikova^{2 b **},
Natalia V. Tkachenko^{3 c ***}

¹ National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia

² Moscow State University, 1, Leninskie Gory Str., Moscow, 119991, Russia

³ Moscow State University of Psychology and Education, 29, Sretenka Str., Moscow, 127051, Russia

^a ORCID 0000-0001-7215-3901; SPIN 4162-0664

^b ORCID 0000-0003-4718-6415; SPIN 3993-1385

^c ORCID 0000-0002-0315-8511; SPIN 9214-5834

E-mail: * a.obukhov@redu.ru,
** julia.barkova@gmail.com,
*** tkachenkonv@mgppu.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of organization of a productive dialogue between representatives of different sciences during the comprehensive interdisciplinary research of man in the context of traditional culture. The prerequisites to the given problem statement have been formed during a long-term experience of joint field studies made by the authors in Russia (Adygea, Russian North, Bashkiria, Buryatia, Kabardino-Balkaria, North Ossetia, Khakassia, Yakutia and other regions) and Mexico, as well as through the analysis of relevant results of academic and research work. As a solution of the given task, the authors develop the methodological construction “metaposition” that allows to approach to complexity and interdisciplinarity of research through the principle of dialogue in the common sociocultural field. Metaposition as a technology of organization of polyprofessional cooperation of different experts in a common research space is aimed at development of scientists’ skills of fixation, systematization and representation of the results of their work taking into account positions of their colleagues from other subject areas. Realization of this technology leads to creation of a metalanguage and to widening of researcher’s scientific culture (theoretical frames of each expert, style of their scientific reasoning and personal qualities). The development of metaposition as a stable system of cooperation between different positions of researchers suggests three inter-related stages: defining the research’s common field; revealing the borders of scientific positions; constructing the interpositional dialogue. Opportunities of application of the methodological construction “metaposition” at different stages of field research (before the field, at the field, after the field, during analysis of the field data) are concretized through a relevant algorithm and supported by examples from the field practice.*

Key words: metaposition, man in the context of traditional culture, cultural studies, psychological anthropology, ethnopsychology, visual anthropology, field research, interdisciplinary dialogue, comprehensive research, methodology of science, cultural practices.

Citation: Obukhov A.S., Ovchinnikova Yu.S., Tkachenko N.V. Man in the Context of Traditional Culture: Metaposition and Dialogue between

Researchers of Different Sciences, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 349–361. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-4-349-361.

References

1. Sveshnikov A., Stepanov B. Historians in an Interdisciplinary Community (Interdisciplinarity and Transformation of the Historical Community, *Nauchnoe soobshchestvo istorikov Rossii: 20 let peremen* [Scientific Community of Historians of Russia: 20 Years of Changes]. Moscow, Airo-XXI Publ., 2011, pp. 234–258 (in Russ.).
2. *The Phenomenon of Interdisciplinarity in Russian Ethnology*. Moscow, IEA RAN Publ., 2016, 455 p. (in Russ.).
3. Bazhenova E.Yu. Academic World in Interdisciplinary Practices: Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific Conference “Interdisciplinarity in the Modern Social and Humanitarian Knowledge – 2017”, *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanitarians of the South of Russia], 2017, vol. 6, no. 6, pp. 388–397 (in Russ.).
4. Horujy S. Synergic Anthropology: Towards a New Conception of Man, *Revue Philosophique de la France et de l’Etranger*, 2014, vol. 139, no. 3, pp. 363–375.
5. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institut Psikhologii RAN Publ., “Akademicheskii Proekt” Publ., 1999, 320 p.
6. Tajfel H. *Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1981, 382 p.
7. Dontsov A.I., Stefanenko T.G., Utalieva Zh.T. Language as a Factor of Ethnic Identity, *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], 1997, no. 4, pp. 75–86 (in Russ.).
8. Nikolaev G.V. Identity, *Kul’turologiya. XX v.: entsiklopediya* [Culturology. The 20th Century: encyclopedia], vol. 1. St. Petersburg, Universitetskaya Kniga Publ., Aleteiya Publ., 1998, pp. 725–726 (in Russ.).
9. Spicer E. Persistent Cultural Systems: A Comparative Study of Identity Systems That Can Adapt to Contrasting Environments, *Science*, 1971, vol. 174, no. 4011, pp. 795–800.
10. Ulanovsky A.M. Qualitative Researches: Approaches, Strategies, Methods, *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2009, vol. 30, no. 2, pp. 18–28 (in Russ.).
11. Tkachenko N.V. The Khakasses’ Ethnic Identity in the Mono-Ethnic Environment Study, *Aktual’nye*

- problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual Problems of Psychological Knowledge], 2014, no. 1 (30), pp. 75–83 (in Russ.).
12. Ovchinnikova Yu.S. Traditional and Modern Forms of Ethnic Identity Visual Representation in Sakha Musical Instruments, *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2019, no. 15 (1), pp. 79–93 (in Russ.).
  13. Zarembo M.A. (ed.) *AFS International/Intercultural Programs. AFS Orientation Handbook: Vol. IV*. New York, AFS International/Intercultural Programs Publ., 1984, 104 p.
  14. Schultz D.P., Schultz S.E. *A History of Modern Psychology*. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2002, 532 p. (in Russ.).
  15. Lévi-Strauss C. *Structural Anthropology*. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 541 p. (in Russ.).
  16. Lévi-Strauss C. *Anthropology Confronts the Problems of the Modern World*. Moscow, Tekst Publ., 2016, 157 p. (in Russ.).
  17. "Peoples and Cultures" Series. Available at: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Pages&in=cat&id=14> (accessed 28.03.2019) (in Russ.).
  18. Nyonoksa. Available at: <http://nenoksa.1553.ru> (accessed 28.03.2019).
  19. *Electronic Encyclopedia of the History and Culture of Russian Villages*. Available at: <http://derevnisela.ru/> (accessed 28.03.2019) (in Russ.).
  20. Shanin T. The Methodology of Double Reflexivity in Studies on Contemporary Russian Village, *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 1998, no. 3–4, pp. 101–116 (in Russ.).
  21. Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. *Qualitative Methods. Field Sociological Studies*. St. Petersburg, Aleiteya Publ., 2009, 345 p. (in Russ.).
  22. Vernadsky V.I. *Philosophical Thoughts of a Naturalist: in 2 books. Book 2. Scientific Thought as a Planetary Phenomenon*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 191 p. (in Russ.).
  23. Gnevko V.A. (ed.) *Methodological Problems of Disciplinary and Interdisciplinary Studies in Social and Humanitarian Sciences: collective monograph*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya Akademiya Upravleniya i Ekonomiki Publ., 2010, 250 p. (in Russ.).
  24. Guseltseva M.S. A Trans-Disciplinary Approach to Contemporary Psychology, *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], 2018, no. 5, pp. 3–12 (in Russ.).
  25. Zhukov Yu.M. Action Research in Science and Practice: Industrial Period, *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational Psychology], 2015, vol. 5, no. 3, pp. 49–67 (in Russ.).
  26. Bezrukova O.V. "Action Research" Method in Sociological Researches: Basic Ideas, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University], 2014, no. 5, pp. 25–29 (in Russ.).
  27. Elliott J. *Action Research for Educational Change*. Buckingham, Open University Press Publ., 1991, 163 p.
  28. Tkachenko N.V., Ovchinnikova Yu.S. Psychological and Pedagogical Preparation of a Field Researcher: Development of Personality's Affective Component by Means of Traditional Music of Peoples of the World, *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept* [Research and Methodological Electronic Journal "Concept"], 2018, no. 6, pp. 78–90 (in Russ.).
  29. Obukhov A.S. Building a Program of Psychological Research of Personality in the Context of Russian Traditional Culture, *Razvitie lichnosti* [Development of Personality], 2001, no. 3–4, pp. 109–119, 2002, no. 1, pp. 171–226 (in Russ.).
  30. Obukhov A.S. *Psychology of Personality in the Context of Traditional Culture: monograph*. Moscow, "Prometei" MPGU Publ., 2006, 352 p. (in Russ.).
  31. "And the Song Is Still Sounding Sinking into People's Hearts": *Musical Culture of Baigazino Village of the Burzhan Region of the Republic of Bashkortostan*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=xouWa3tSspo&index=48&list=PL2UJc3GeAZ8CaFO125nk8jozvgfiNPy2l> (accessed 28.03.2019) (in Russ.).
  32. Ovchinnikova Yu.S. The Ratio of "Man-World" in the Traditional Musical Cultures as a Methodological Basis of Attainment in Music Education National Orientation, *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* [Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"], 2016, no. 1, pp. 11–26 (in Russ.).
  33. Saxe G.B. *Cultural Development of Mathematical Ideas: Papua New Guinea Studies*, Cambridge University Press Publ., 2012, 393 p.
  34. Saxe G.B. *Cultural Development of Mathematical Ideas*. Available at: <http://www.culturecognition.com/> (accessed 28.03.2019).